Признаем: это театр

Снова о студии Табакова

Редко, но бывает и такое: театр, которого нет, играет каждый вечер. Без выходов и оплаты за труд. То есть театр, конечно же, имеется — театр как искусство. Есть труппа. Есть зал — узкое помещение с деревянными скамьями для зрителей и небольшой сценой без подмостков. Есть даже вешалка (с которой, как известно, все начинается) — маленькая комнатка, где посетители распоряжаются сами: да и может ли быть по-иному в подвалчике? Есть огромный — без преувеличений — зрительский интерес. Чего нет — так это официального статуса: «театр» — и оттого перспективы коллектива неопределимы...

Поразительно все-таки, как еще часто и легко теряем мы или просто не замечаем того, что могло бы сделать нашу жизнь одухотвореннее, богаче. В 1980 году, выходящая свой первый курс в ГИТИСе, Табаков попытался организовать на его основе профессиональный театр. Основания казались более чем достаточными: у студии было свое лицо, о молодых артистах много писали (и продолжают писать), они сыграли (и продолжают играть) ряд крупных ролей в кино и уже достаточно известны: Сергей Газаров, Лариса Кузнецова, Елена Майорова, Василий Мищенко, Игорь Нефедов, Алексей Селверстов, Марина Шиманская... Студия распалась (ведь артистам — выпускникам ГИТИСа — надо было распределяться на «стоящую» работу, как будто прежняя была не настоящей!). Артистов с готовностью пригласили ведущие театры.

Неугомонный Табаков набрал новый курс для ГИТИСа и воссоздал студию. Восьмой год в маленьком подвалчике на улице Чаплыгина творится удивительный мир человеческого духа. А многие ли знают об этом, бывали там? Зайнтересовалось ли студией телевидение, которому под силу привлечь самую широкую молодежную аудиторию? Нет и нет.

А в студии сегодня вновь есть, что посмотреть. Четыре спектакля — и все абсолютно разные. В этом своя полнота. Театр Табакова — не режиссерский, а актерский, авторский. Это как бы попытка воплотить сценическую мечту Вл. И. Немировича-Данченко. Скажете: несопмеримые величаны? Там — мечта гения, а тут — начинающие артисты? В том-то и дело, что начинающие. Надо же начинать.

Последняя премьера студии — «Крыша» по пьесе Александра Галина — это, пожалуй, одно из самых заметных явлений московского театрального сезона. В двух шагах от зрителей, без рамы и каких-то ограничительных линий актеры представляют кусочек жизни студенческого общежития накануне выпускных экзаменов. По су-

ти, это спектакль не о настоящем, а о будущем, о том, что же будет с героями дальше. Молодые люди, которые прежде казались по проложным реальсам (школа — у кого-то служба в армии — вуз), вдруг почувствовали зыбкость самостоятельности. Готовы ли они к ней, хватит ли у них сил не затеряться в суете и быте, и какую для этого нужно накопить энергию, какого качества? Что разъедает человека, почему он, красивый и подкупающий надежды в молодости, превращается потом иногда в посредственность, чинушу, индивидуалиста? А кто-то и не живет как бы: сначала полнится туманными надеждами на прекрасное будущее, а потом — ностальгией по безвозвратно ушедшей молодости, которая, оказывается, была хороша и интересна. Почему? — вот на какие вопросы пытается ответить театр.

Наверное, неразумно сейчас выделять кого-то из артистов студии. Как и герои «Крыши», они пока люди без потолка, без творческих пределов. Тут бы не замечать им, не запутать. Да и весь коллектив сейчас — это как бы открытая система. Он обещает многое — мы и предположить не можем всех его творческих возможностей. Вопрос теперь в том, будут ли они реализованы? Сможет ли студия превратиться в профессиональный театр?

Вопрос тем более актуален, что Москве и стране нужны новые театры. Об этом сейчас постоянно говорят деятели искусства. Но как создать новый театр? Не директивным же указанием: вот вам режиссер, вот труппа — знакомьтесь и работайте! Театр невозможен без объединяющей идеи, он рождается естественно, из потребностей времени — а именно так рождалась табакоская студия, одной из задач которой изначально, от истоков было воспитание артиста нового поколения. Студия, кстати, возникла тогда, когда в нашем театре уже наметился некоторый застой, редко стали появляться новые, интересные имена. Обновление в русском театре не раз происходило через профессиональную студийность. Может быть, вновь настала такая пора?

...Только что театр Табакова вернулся из успешных (уже вторых!) зарубежных гастролей. Ребята принимала Венгрия. Еще одно творческое испытание выдержано! Надо теперь всего ничего: позволить им после окончания вуза распределиться в свой же, пока еще официально не существующий театр. Бауманский район Москвы, на территории которого находится студия, обеими руками «за». Есть и проект превратить ее в студию Художественного театра, каких прежде было несколько. Быть ли новому театру? Время не ждет.

Ю. ГЛАДИЛЬЩИКОВ.